

Булевзин
Александр

КОГДА-ТО
ГДЕ-ТО
КТО-ТО
БУДЕТ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Булевгин

КОГДА-ТО ГДЕ- ТО КТО-ТО БУДЕТ

<https://litres.ru/74652858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот короткий рассказ - мой первый опыт в сочинении историй. Ранее никогда подобным не занимался. Процесс мне очень понравился. Написал его осенью и зимой 2021 года. В январе 2022 года опубликовал на сайте проза.ру под псевдонимом Булевгин Александр. Настоящее имя указывать не готов.

Синописис таков: на карте нашей страны находится посёлок городского типа, там давно ничего не происходит, и жизнь в нём гаснет. Некогда богатый посёлок пропадает, население ежегодно сокращается. В местной газете работает Артём Одинцов, он понимает, что будущее безрадостное и тоскливое. Однажды его коллега находит в лесу странную вещь, которая круто преобразует жизнь Одинцова и окажется связана с мировыми событиями.

P.S. Нейросетями не пользуюсь, считаю это дело халтурой и плагиатом.

Содержание

КОГДА-ТО

4

Конец ознакомительного фрагмента.

30

КОГДА-ТО ГДЕ- ТО КТО-ТО БУДЕТ

КОГДА-ТО

На голову нам свалилась настоящая сенсация, каких история не знала. Это событие ждало много людей, некоторые надеялись, некоторые даже боялись, многие про это никогда и не думали. Но уж точно никто не был по-настоящему готов. Ведь мы привыкли, что в жизни не происходят такие вещи. Это только в кино да книгах, и тут на тебе: как разбудить человека, плеснув в лицо ведро ледяной воды.

Прошло три года, а когда вспоминаю, сердце всё ещё хочет убежать из груди.

Но по порядку. Те несколько дней до Оверкиля. Из прошлой жизни, такие странные.

В нашем вшивом Мухосранске ещё выходит никому не нужная печатная версия газеты «Горожанин - Ветровчанин». Я в типографии работаю: допечатная подготовка, верстаю гадкую брошюру, существующую только за счёт дотаций. Кстати, название она своё получила не просто в честь обобщённого городского жителя, а вот как: в пятидесятых обнаружили в родных краях залежи угля... Село Ветровское стало

посёлком городского типа. Приехали с разных городов люди с семьями, на постоянку, жить. И работал тогда шахтёр Горожанин Иван Сергеевич, он был ветеран труда и герой войны. В шестьдесят третьем произошёл взрыв метана, в шахте погибли люди. Горожанин принимал активное участие в спасательных работах. Сам под завалами и погиб, спасая товарищей. В то время посёлок Ветровское процветал, шахту восстановили, открылась Газета, её и назвали в честь героя. И вроде про всех. Тематика выпусков всегда была разная. Помимо угольной шахты у нас было сельское хозяйство, швейная фабрика, кирпичный завод, кожевенный завод, мыловаренный завод, хлебопекарни.

Жизнь кипела в некогда привлекательном «городке». Все ждали свежий выпуск «Горожанина», вырезали заметки про себя или своих родных, вставляли в красивые рамочки и вешали на стену или вкладывали в фотоальбом. Работать в редакции было почётно... но это осталось в прошлом.

В 98 году шахту признали убыточной и быстро закрыли. Улицы опустели. Некогда двенадцатитысячное сообщество оскудело, осталось около восьми тысяч, вероятнее, меньше. В 2014 году Ветровское разжаловали, теперь мы сельский населённый пункт, но административный центр сельского поселения. Вот так, сделав мёртвую петлю, моё село стало почти городом, затем почти селом. Жители продолжают уезжать, сколько точно осталось в этой дыре, никто и не знает. Сегодня сельское хозяйство в упадке, кирпичный завод

не работает, кожевенного тоже нет, на плаву ещё держится швейная фабрика, хлебопекарня да мыловаренный завод пока вроде живы.

Про людей труда мы теперь пишем редко, в основном печатаем областные и федеральные новости, забиваем колонки несмешными анекдотами, народными приметами и даже гороскопами. А больше всего у нас печатается реклама, она занимает процентов 60 места. На первой полосе часто красуются такие объявления: “Простой заём”, “Деньги в долг-легко”- Займи до зарплаты, до пенсии, под залог — это наши постоянные клиенты. Всегда висит реклама ритуальных услуг.

Настроение у меня, как обычно, дурное, денёк был так себе, на работе эта гадина Кварцова Светлана Валерьевна, сука, истеричка, все нервы истрепала. Если у неё настроение плохое, значит, надо всем наговорить, по разговору баба базарная, а она главный редактор! Постоянно хамит, с производственным процессом незнакома абсолютно, зато лезет ко всем со своими тупыми советами и замечаниями. Что у них на планёрках творится, это полярный лис, причём полный, журналисты бедные, утро не с кофе, а с корвалола начинают.

В общем сижу дома, успокаиваюсь. Пью чай и бессмысленно листаю новости на разбитом экране китайского смартфона. Так, интересно... на самом деле не очень, всё как всегда, опять нам грозят новыми санкциями, бьём рекорды по

смертям от коронавируса, ещё восемь жителей Свердловской области погибли от отравления метанолом, в Петербурге страшное ДТП - много погибших, в Новороссийске в жилом доме «хлопок» газа, пытки в колониях, сбежавшего из детдома сироту нашли мёртвым в Красноярске... Ох, ну почему так всё плохо, а ведь это происходит в нашей реальности. Каждый день, с обычными людьми. Такое может случиться с соседями, знакомыми и даже со мной. Пойду я, замордованный, вечером домой, как всегда, взгляд в землю, тут - бац, машина сойдёт насмерть. Вот и выйдет заметка в «Горожанине», хоть анекдоты не надо будет искать, и то польза. Почему-то эта мысль вызвала улыбку. Чай остыл, на стенках кружки виднеются коричневые пометки налёта, представляю аналогию с годовичными кольцами. Ладно, как бы не ни хотел, но надо сварганить что-нибудь пожрать. И спать. И снова на любимую работу.

Опять эта мелодия на будильнике, а ведь раньше она мне нравилась. Медленно, со стоном поднимаюсь, как зомби из могилы, сижу на кровати. В голове тяжело, и со скрипом начинают крутиться шестерёнки. Как всегда поздно уснул. Во мне как будто два разных человека: один утром, уверен, что ляжет раньше и выспится, а второй сидит в Интернете до двух ночи, и плевать ему на первого. Спотыкаясь, плетусь в туалет, потом разогреваю в микроволновке ту стряпнину, что заботливо не доел вчера. Включаю для фона новостной

канал в Ютубе. И, попивая кофе, наслаждаюсь последними минутами дома.

Не по погоде сегодня оделся, осень набрала обороты, и резко похолодало, ветер сильный, пронизывающий. Перед лицом пролетает чёрный рваный пакет. Скачут через лужи несчастные пешеходы. Замерзшие, никому не нужные собаки роются в мусорке. Солнце, не желая всё это видеть, вяло поднимается из-за лесополосы вдалеке и тут же прячется за спасительные тучи, наверное, будет дождь.

И вот я вновь пялюсь в монитор, то и дело поглядываю на часы, блин, до обеда ещё три часа. Весь день верстать и перевёрстывать, делать одну и ту же работу по сто раз, по прихоти редакторши. У меня свой собственный маленький кабинет, он же и общая подсобка.

- Артём, привет! - Со мной здоровается Дмитрий Комаров, работает в отделе печати за офсетной печатной машиной, забежал ко мне набрать воды. Выглядит не очень, на плечах перхоть, волосы взъерошены, под глазами мешки, и сегодня не брился.

Поворачиваю кресло и улыбаюсь:

- Здорова, чё, как сам?

- Да, сойдёт. Короче, опять аппарат встал вчера, допоздна сидел, вызывали Андрюху, он насоплестроил кое-как, вроде заработал, пока... Надеюсь, в четверг сдадим газету. Херня короче.

- Понятно.

- Вот мне интересно, а чё делать-то они будут, если он совсем сдохнет? Я детали заказал, да толку то. Это старьё такое. То двоит, то оттиск хреновый, полошение постоянно. Новый, может, всё-таки купят, или Б.У? Да вообще пофиг, лишь бы нормальный был. Не такие бешеные деньги.

- Ну, да, обещали...

- Я к директору пойду завтра узнавать, что с машиной делать будем, работаем на старье изношенном, херне этой, и результат поэтому такой, а крайние всегда печатники! На нас все стрелки, Мы работать не умеем, ага! Витька про увольнение тряндит, уволится бляха муха, так я один охренею в этом дурдоме.

- Да ладно тебе, он так просто, куда он?

- Ну хрен с ним, на обед в столовку пойдёшь?

- Да, позвони, как пойдёте.

Сижу, рисую в пиратском «Фотошопе» рекламу утепления балконов и лоджий. Фотография утеплённого балкона есть, предоставили заказчики, но этого мало, должен быть уютный, значит, в нём будет сидеть кот. Нашёл в сети картинку рыжего кошака, вырезал его нарочно неаккуратно, как ножницами из картона, ещё добавил обводки и тень - точно приклеенный. Вот цветок, рядом кресло-качалка, на журнальном столике чашка с блюдцем и газетой «Горожанин». Снизу гласит слоган «Создаём уют» Красота. Теперь всё это надо уместить в модуль десять на восемнадцать сантиметров... От внезапного звонка телефона я аж подпрыгнул, так

увлѣлся. Время в углу экрана показывает уже 12:01

- Да, алло.

- Идѣшь?

Снимаю со спинки кресла выцветшую коричневую ветровку. Спускаюсь по деревянной лестнице. От многочисленных рук и ног за столетие на перилах и ступеньках отпечатались следы жильцов, рабочих и гостей. Прохожу тускло освещѣнный лампочками коридор, отдаю ключ с биркой вахтѣрше. У подъезда меня ждут коллеги, курят. Молча здороваюсь с Витькой за руку, и мы идѣм в общественную столовую на соседней улице. Помимо нас, на обед в эту кормушку часто слетаются две курицы - копуши с почты России, и даже важные птицы из сельской администрации. Пока добежали, промокли до последней нитки. Дождь подгонял, и ветер нас подпинавал. Но вот тепло и сухо, пахнет беляшами и компотом. В первую очередь мыть руки, мы не то что некоторые, понимаем ситуацию в стране. Завершив водные процедуры, замечаю, что товарищи уже разглядывают меня. Иду к ним. Виктор Плющев, мужчина лет сорока пяти, я точно не помню, сколько ему. Худощавого телосложения, с оттопыренными ушами, большим носом картошкой, широким ртом и ямочкой под нижней губой. Волосы коротко стрижены, с залысиной. Всегда в яркой рубашке и брюках на подтяжках. Хоть и производит впечатление компанейского человека, в реальности является серьёзным, неразговорчивым и замкну-

тым. Задумчиво чешет затылок. Рядом стоит Комаров.

- Ну, что-с жрать будем? — интересуется Диман.

В меню сегодня: На первое суп-лапша с мясом курицы. На второе выбор побольше: бифштекс натуральный, котлета «Полтавская», котлеты из филе курицы, рыба жареная «Треска», котлета «Особая» и поджарка из гов-ны, это значит говядина сокращенно. На гарнир в наличии картофельное пюре с огурцом солёным, рис рассыпчатый, каша гречневая, макароны отварные. Тут тянет на три звезды Мишлен, нет, все-таки «Биг Гурман».

- Поджарки из говны не хотите ли? - тихо спрашиваю я и неприлично громко гогочу с Диманом, даже Витька улыбается.

- У нас тут не конюшня, чего ржёте? - кассирша смотрит на нас и протирает стол.

- Извините, анекдот вспомнили, — пододвигает поднос Витёк.

Немного расстроился, треска оказалась пережаренной, монотонно ковыряюсь вилкой в макаронах, загоняя себя в состояние, близкое к гипнозу. Витька пилит котлету «Особую», она намного аппетитней моей рыбы, и я завидую. Дима мажет горчицу на хлеб и вдруг произносит:

- Собираюсь в субботу утром, часов в шесть, за грибами, сейчас самое время благоприятное, растущая луна. И погоду, кстати, обещали хорошую, я место знаю в двадцати километрах, там белых грибов много, груздей до хрена. Скоро за-

морозки начнутся, тогда уже поздно будет. Хотите со мной?

Он смотрит на Витька, долго, выжидающе, наконец тот, прожевывая, говорит:

- Да я бы с радостью, Дим, да Анька не пустит, у неё в субботу на меня есть планы, это вы с Артёмом холостые, свободные, идите, пособирайте, я не могу.

Дима поворачивается ко мне. Мне не хочется рано просыпаться в выходной ради сомнительного удовольствия корячиться на холоде в лесу. Судорожно придумываю, как отмахаться.

- Не получится, я в субботу к отцу в город собрался, давай в следующий раз, - вру я.

- Ну, как хотите, один схожу.

Ночь со среды на четверг. Просыпаюсь от оглушительного грохота. За окном сильный ливень. Сверкает, через несколько секунд опять гремит гром. Испуганно лают собаки. Крупные капли тарабанят по карнизу. Смотрю в телефон - три ночи. Через полчаса уснул. Теперь меня разбудил странный свист, очень неприятный. Одновременно тихий и громкий до боли в ушах. В голове на минуты остался звон. Поднялся, пошёл на кухню выпить воды. Часы на микроволновке показывают 04:30. Уже не уверен, что тот отвратительный звук мне не приснился. Как только лёг, почти сразу провалился в сон, на этот раз проспал до будильника.

Четверг ожидаемо суматошный, ещё головная боль докучала. Неудивительно, сколько я спал? часа три? Выпил ибупрофен, мигрень прошла. Теперь другая беда, то и дело тяжёлая, словно из чугуна, башка падает на клавиатуру. Заливаю в неё кофе, но это слабо помогает. Припорхала Кварцова, припахала. Уселась на табуретку возле меня, да так близко, что её бока задевают мои рёбра. Тычет в монитор карандашом, пищит своим противным голоском. До меня доходят лишь обрывки её слов.

- Вот это выше ставь, слышишь? ещё повыше... заголовок крупнее должен быть! Про патриотическое воспитание надо выделить жирным, слышь?

Я тайком смотрю на неё. Длинные перевёрнутые золотые сосульки или морковки болтаются с вытянутых мочек, подчёркивая индивидуальность. Бешеные глаза её бегают по сторонам. Макияж страшного клоуна сегодня вышел особенно угрожающе. Невероятных размеров пучок волос, по её задумке, видимо, должен внушать трепет. Белая полупрозрачная блузка кокетливо показывает крупный фиолетовый бюстгальтер. пышный воротник-бант и рукава-воланы. Эффектная чёрная кожаная юбка выше колен заявляет об уверенной в себе хозяйке. Завершают образ хищницы трендовые жёлтые сапожки с леопардовыми пятнышками. Говорят, что ей меньше сорока лет...

- Артюш, это... ты того... вроде не урод, а я всегда замечала, что ты без девчонки ходишь... слышь, ты так счастье

своё никогда не поймашь... хотя, между прочим, я это, того... тоже, кстати, как и ты, не люблю сопли эти, отношения всякие... А вообще был у меня один, конечно, но он это, алкаш оказался...

Ты слышишь? Эй, я вообще с кем разговариваю?...

- А?

- Что а?... Я говорила тебе, что мы это... Ты спишь что ли?! Хватит спать! Целыми днями на работе только и спите, деньги непонятно за что платят вам! Чтобы через десять минут всё было готово! Ты слушаешь меня?! Один спит, другой только в носу ковыряется! Я вам устрою райскую жизнь, трутни вы такие! Как вы задолбали меня. Я что, это за вас всё делать должна? Алкоголики ещё эти свистят среди ночи! Одни идиоты блин, прости Господи!

Чудовище резко встаёт, задевая животом столешницу, от тряски стакан переворачивается, яблочный сок стекает мне на брюки. Сука! Но я только молча, до боли, прикусываю нижнюю губу. Упырь смотрит на меня сверху, затем разворачивается и громко закрывает за собой дверь.

Выдёргиваю «снегурочку» из принтера, пытаюсь оттереть пятно. Значит, она тоже слышала... интересно, что это было? На алкашей не похоже.

Иду домой уже за полночь, освещаю себе путь фонариком телефона. На удивление нет ветра и дождя, даже тепло.

На бетонном заборе зелёной краской крупно написано: **НЕТ ВЫБОРАМ.**

- Последняя буква лишняя, - ворчу себе под нос.

Четверг закончился, и вроде надо радоваться, но так тоскливо от всего. И всех. Зацикленная старая обрыдлая плёнка. Живу одними ожиданиями. Вот, скоро выходные! - но они пролетают так быстро. Потерпи немножко, скоро получка! - Но всех моих денег хватает на квартплату да еду. Скоро отдохнешь в отпуске! - это только небольшая отсрочка, не обманывай себя. И так по новой. Иду, редкие фонари красиво заливают светом желтые листья. Достая свои дешёвые беспроводные наушники, включаю интернет-радио, играет Cigarettes After Sex – Apocalypse. Мелодия обволакивает, успокаивает, уносит далеко отсюда.

Музыка всегда помогает.

Они там что, совсем одурели? Время час ночи! Если своими копытами и дальше будут так бить, то скоро ко мне провалятся. Песни, завывания, какие-то рыки! Там люди вообще живут?! Различаю несколько голосов. Один визгливый женский, другой пьяный хриплый мужской бас. Слышу ещё два голоса потише, тоже особой обоих полов. Не могу больше терпеть, беру ложку и выстукиваю SOS по батарее. С каждым ударом всё сильнее накатывают злость, ярость, раздражение.

- Как вы меня доста-а-а-ли! - вырывается крик, который я совершенно не ожидал от себя услышать.

Я замолчал, перестал стучать ложкой. Голоса стихли. Музыка убавили.

Пятница прошла без приключений, после работы зашёл в алкомаркет. Купил пиво «Хмельная Бочка» и сухари со вкусом сёмги и сыра. Пришёл домой, по обыкновению включил новости в Ютубе. «С космодрома на мысе Канаверал стартовала ракета с роботом-манипулятором, предназначенным для работ на внешней стороне международной космической станции, примечательно, что запуск изначально был запланирован только через четыре года. В штаб-квартире европейского космического агентства заявили, что все необходимые подготовительные работы произведены раньше запланированного срока, и за счёт заморозки миссии к Венере появилась возможность для сегодняшнего запуска...» Я сгибаю ключ алюминиевой банки, клац, и отверстие выпускает белый дымок. Распаковал закуску, заёрзал в кресле. Пойло быстро дало по шарам, наверное, давно не пил или часто нервничал. Вырубил прямо перед включенным компьютером. Проснулся уже ночью от неудобной позы. Правая прижатая мной же рука онемела от такого отношения. В области от кисти до плеча забегали тысячи иголок. Перебрался в постель. Спал как убитый.

В субботу открыл глаза уже в полдень. С удовольствием потянулся. Достал смартфон. Ого, десять пропущенных от Комарова. Хорошо, что телефон поставил на беззвучный. Чего ему надо было? Ещё он прислал в вайбер три фотографии с видами леса, фотки грибов, конечно же... и три уда-

лённых сообщения. Ладно, заинтриговал. Перезваниваю.

- Привет, Диман, ты чего названивал ? У меня телефон на беззвучном был, я не слышал.

- Здорова, да я тут в лесу такое увидел! Офигеть не встать! Серьёзно. И ещё кое-что! Такая Хреновина, я её с собой унес! Зря ты не пошёл со мной.

- Что ?!

- А, вот не скажу что, - смеётся.- Надо было трубку брать!

- Ну, как хочешь... значит ничего особенного, - прикидываюсь, что мне не интересно, хотя распирает от любопытства.

- Ну ладно, ладно, уговорил, так и быть расскажу, но при встрече давай. Заходи ко мне! Всё покажу.

Вспоминаю, что набрехал ему на днях.

- Я у папы сейчас, в селе буду часов в пять, как электричка приедет. - Давай к шести заскочу?!

- Окей, жду. Ладно, тогда до встречи!

- Давай!

Голос у него был возбуждённый, может, гриб какой гигантский нашёл? Ой, лис!

Вечером в назначенное время подхожу к его калитке, поднимаю крючок. Сажусь на погнившую скамейку у входа. Дима живёт в старой покосившейся избушке, оставшейся ему от деда с бабкой. Справа от двери на площадке из щебня припаркована ржавая красная «шестёрка». Рядом, прислонясь к кривому забору, стоит синий советский велосипед. Ищу в

журнале вызовов. Диман Комар. Придавливаю его пальцем.

- Я пришёл, под окном у тебя сижу.

Не вставая, стучу по ставням.

- Выползай и эту свою Хреновину вытаскивай.

- Слышу тебя, дятел, ща, открою, впущу.

- Не, лучше выходи, на улице посидим, погода классная.

Сегодня после обеда недолго шёл дождь. Примерно в метре от меня небольшая лужица, в ней красно - оранжевое небо, прощаясь, блестит золотое солнце, и по всему этому, как кораблики, плавают упавшие листья.

- Привет! Чего сидишь, не двигаешься? Как чучело. Пожав руку, Дима садится рядом.

- Да-а-а, красиво... - смотрит он перед собой, словно читая мои мысли.

- Ты только посмотри, какая палитра красок. Цвета-то какие, яркие, насыщенные. Рыжая, местами ещё зелёная трава, жёлтые листья, небо оранжевое, кровавое. Облака, Артём, смотри! Их форма так меняется, минуту назад это были величественные синие горы, с белыми вершинами, на которые я никогда не взберусь. Теперь не спеша проплывают, бежевые и розовые черепахи. Они медленно передвигают своими лапами. А вот прилетел сиреневый дракон и закрыл наше село огромными серыми крыльями. Он всё испортил.

- Да, - с удивлением соглашаюсь я. Очень несвойственная для Комарова речь.

Сидим молча секунд пятнадцать. Заплакал мелкий дождь.

Дима выпрямляет спину. Встаёт со скамейки, поднимает кулак, опускает.

-Кхм, короче, чё рассказать-то хотел. Я сегодня в лесу след нашёл от удара молнии! В дерево шарахнуло! Оно расколотое почти пополам, обугленное. Разбито по первое число! Мощно влепило! Никогда такое не видел. А когда уходить уже собрался, заметил рядом камень. С виду как капля мазута. Но что-то в нём было не то, как будто подкинули. Я решил взять с собой, поднимая, а он тёплый, прикинь, реально! Даже горячий, аж обжигает. Я офигел, блин. Только я подобрал его, так он быстро остыл! Мистика! Вот это сходил за грибами.

Показывает мне фотографии на телефоне. Всё, как говорил: разбитая обугленная осина, рядом разбросаны щепки и кора. Достает из кармана куртки коробочку от часов "Полёт". Даёт мне. Открываю и с интересом изучаю находку. Камешек, чёрный, как смоль, гладкий, глянцевый и скользкий, как мыло. Прохладный. Такой приятный на ощупь. Сантиметров пять в длину. Овальной формы. Выношу своё экспертное заключение.

- Похож на яйцо.
- Да, на яйцо. Слушай, а чё это по-твоему?
- Не знаю, может, агат, я, честно, не особо в этом разбираюсь.

Дима смотрит в смартфон.

- Та-ак, чёрные драгоценные камни...

- Прямо сразу драгоценные, - смеюсь я.

- Ничего себе, Тёма, ты прав, эта штука Гагат!

Показывает мне картинки на смартфоне. Да, здесь есть определённое сходство. Я, правда, агат говорил, но сделал вид, что так и сказал.

- Видишь, какой я камневед, а они дорогие?

- Ща глянем, - заявляет с радостью Дима

- Блин, не, Тём, совсем недорогие.

Слышу приглушенный свист, холодок пробегает по спине.

Дима поворачивается ко мне, глаза его округлены.

- Бляха муха, я забыл чайник выключить, подожди-ка! -

И убегает в дом.

Я остаюсь один, уже совсем стемнело. Вдруг чувствую пальцами тепло, открываю ладонь. В центре предмета, как за мутным стеклом, голубое свечение. Нечто в моей руке вибрирует. Со страхом и омерзением отбрасываю это, как отвратительное насекомое. Чёрный комок с брызгами шлёпается в тёмную, грязную лужу. Теперь я снова вижу обыкновенный камешек. Что это было?!

Доносится скрип половиц. Я быстро поднимаю уже холодный камень, протираю рукавом свитера. Кладу обратно в коробку.

- Ну что, всё любишься? Возвращай на базу.

Я отдаю непонятную мрачную гальку.

- Ну и что с ним делать будешь?

Дима чешет затылок.

- Да сдам его в ломбард, может рублей триста дадут... Или нет, какой нахер ломбард. Чего это он такой горячий был? Это странно, не мог же на солнце нагреться, ещё только светало тогда. Точно, мистика, я тебе говорю. Ещё дерево это... Надо его отдать. Специалистам. Ленке в понедельник покажу, она журналист всё-таки, обрадуется. Расскажу, при каких обстоятельствах нашёл, фотки отдам. В "Горожанине" про меня напишут. Прикинь, приколы! - Смеётся Дима.

- Слушай, я всё забываю у тебя спросить, а ты ничего не слышал, кроме грома, ночью со среды на четверг? - интересуюсь я.

- Тёма, у меня в последний год бессонница началась, стараюсь, наверное, - он грустно улыбается и продолжает:

- В четверг у нас на работе сам знаешь что, сдача. Я в среду снотворное пью, и в воскресенье ещё, чтобы к понедельнику выспаться, поэтому хоть из пушки будут палить, я в эти ночи ничего не услышу. Такая херня...

- Понятно.

- А что надо было слышать?

- Да ничего, почудилось, наверное. Молнии били по деревьям, представь, как громыхало.

- Ясно.

- Ну, ладно, Дим, пойду я, спасибо, что позвал. Хорошо посидели.

- Ну, давай.

Махнув напоследок рукой, я закрываю калитку. Дима

остаётся сидеть на скамейке, курит.

Пока шёл домой, тучи рассеялись. На небе заговорщически подмигивали звёзды.

Мне снится, что мы с Димой ночью в лесу, у него в руке грязный пакет для мусора, а у меня авоська. Из земли вместо деревьев повсюду торчат обугленные кости. Дима идёт впереди меня и насвистывает незнакомую грустную мелодию. Свист становится похожим на писк комара.

- Сегодня полнолуние. Благодатное время собирать камни, - говорит он не оборачиваясь.

С тёмно-синего неба медленно, словно в киселе, падают чёрные, как космос, яйца. Дима бежит и ловит их в пакет. У меня не получается, яйца проскальзывают сквозь сетку.

- Ты так счастье своё никогда не поймаешь, слышь? - заливается смехом Комаров.

Просыпаюсь, не помня подробности сна, осталось только чувство обиды и тревоги. Я полон решимости. Мистика, говоришь? Устрою я тебе мистику.

На двери объявление:

Уважаемые покупатели!!!

В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в магазине проводится санитарная обработка

с 13:00 до 13:30

с 16:00 до 17:30

В это время магазин будет закрыт для покупателей.

Открываю, захожу внутрь. Хожу, сам не уверен, что мне нужно. Бакалейная продукция. Беру коробку гречневой каши в пакетах.

Женский голос откуда-то из недр магазина: «Через 15 минут закрытие»!

Так, порошок стиральный надо купить, что ещё... Ага, мыло заканчивается. Прохожу мимо полок с посудой, разглядываю кувшины, половники, стаканы, супницы...

- Через десять минут закрытие!

Хожу, рассматриваю разные полки, что-то ищу. Вот контейнеры для хранения, зеркала, фломастеры, резинки для волос, целая куча разных ненужных мелочей. Набор стеклянных декоративных разноцветных камней в пластмассовой прозрачной коробке. Оно! Отправляю их в корзину.

- Через пять минут закрытие!

Не торопясь, довольный, прогуливаюсь, разглядывая товары. Подхожу к кассе.

- Здравствуйте, у меня карта есть, со скидкой мне пробейте.

- Хорошо.

- А что произойдёт, если время кончится, а покупатели не успеют убежать? Что-то мне страшно стало.

- Старший продавец начнёт всех выгонять.

- А я подумал, как в фильмах, с потолка пар пойдёт, и всем хана.

- Не волнуйтесь, мы так не делаем, - смеётся молодая де-

вушка- кассир.

Я оплачиваю покупки карточкой «Мир».

- Приходите ещё, - смотрит на меня, лицо закрыто маской, но по красивым глазам видно, что улыбается.

Дома включаю дедовский радиоприёмник «Океан - 222», приступаю к задуманному. Вытряхиваю на полотенце разноцветные украшения. Я сижу напротив окна, с блестящих страз выскакивают солнечные зайчики и под весёлую музыку прыгают по моему лицу, по столу, стенам, потолку. Разделяю их по цвету. Передо мной образовалось три кучки: белая, голубая и чёрная. Белая и голубая отправляются в бутылки из-под алкоголя. Ставлю их на полку с книгами. Смотрится довольно неплохо. Сворачиваю полотенце, внутри звякает, ударяясь друг о друга, дюжина недорогих стекляшек. Беру подготовленный молоток и с размаху бью по полотенцу. Раз! Два! Три! ... Десять! По радио играет Ekseption - Dance Macabre.

Разворачиваю полотенце, теперь в нём лежит песок, разного размера и формы осколки. Пересыпаю в небольшую баночку, закручиваю крышку.

Время час ночи. Поднимаю крючок калитки, со скрипом отворяю. Всего колотит от беспокойства. Блин, что же я делаю, может, пока не поздно, развернуться и пойти домой? Но я уже раскрываю как всегда незапертое окошко. Замечаю,

что пальцы выстукивают по косяку демарш. Ноги подкашиваются, скамейка наклоняется и переворачивается. Я бьюсь лбом об отлив, грохот! перед глазами фейерверки; выкручивая в воздухе невероятные фигуры, наконец-то шмякаюсь копчиком на землю. Лежу не двигаясь, стараюсь слиться с травой. Голова и задница страдают от боли, но я боюсь и пискнуть, дабы не нарушить тишину. Кажется, что слышу, как стучит сердце, а может, это шаги? Сколько там прошло? По ощущениям полчаса. Смотрю на часы, оказывается отлёживался всего-то пятнадцать минут, не больше. Если бы он проснулся, то уже вышел бы. Значит, хорошее снотворное пьёт, молодец. Ставлю скамейку. С тихим кряхтением, как старый дед, присаживаюсь. Коленки ещё трясутся, но по большому счёту я успокоился. Придя в норму, повторяю попытку. Карабкаюсь наверх. Так, окна открыты, полдела сделано — подбадриваю себя. Теперь, сидя на подоконнике, снимаю кроссовки, убираю их в рюкзак, немного подумав, куртку запихиваю туда же. На улице слякоть всё-таки. Не хотелось бы наследить в гостях. Сползаю удавом в комнату.

Крадусь, как кот, стараясь не наступить на наиболее громкие доски. Фонариком освещаю дорогу, осматриваю все тумбочки, полки и уголки. Ну блин, Диман, где он? Тебе ведь он всё равно не нужен, ты его отдать хотел. Я его возьму и уйду. Куда ты его положил? Чуть дыша, открываю дверь в спальню. Медленно, как улиточка, ползу мимо кровати. Вдруг шорох. Перекатываюсь под кровать. Выжидаю. Внезапно захо-

телось в туалет. Когда это мочевой пузырь успел наполниться? Мне уже не нужен камень. Осознаю, какая это была идиотская и подлая затея. А что если он обнаружит меня? Сейчас под своей кроватью? Что я ему скажу?! О, привет! это не то, что ты подумал, я просто мимо проходил, вот решил зайти? От этой мысли мне не стало легче. Я ещё больше захотел отлить. Только обоссаться мне здесь не хватает. Поворачиваю голову набок, перед лицом вижу две босые волосатые ноги, они разворачиваются в моем направлении. Рядом появляются две руки. Теперь в упор на меня смотрит коллега. В глазах его читается страх, неподдельное удивление и что-то ещё. Дима кричит. Кричу я. Ручейком течёт моча, заливают коврик и тапочки. На шум прибегает Лена Колоколец - наша журналистка - и начинает фотографировать место преступления.

Прогоняю жуткое наваждение. От таких фантазий пересохло в горле. Ещё немного, и это станет правдой. Всё пошло не по плану. Через неопределенное время весь в пыли выползаю из своего убежища. Надо сваливать, пока не расплескался, всё плохо, задание провалено. И тут на телевизоре замечаю ту самую коробочку! Подменяю камень на содержимое моей банки. Перелезаю через проём на свободу. Вдыхаю холодный ночной воздух. Бью кулаком по больному лбу. Чертыхаясь, возвращаюсь обратно в дом за рюкзаком. Наконец снова на улице. Отдышавшись, считаю до десяти и аккуратно закрываю окно. С неописуемым облегчением справ-

ляю нужду у ближайшего дерева и, озираясь по сторонам, уношу ноги. В это время Комаров встаёт с кровати и идёт на кухню попить воды.

- Ой, дурак... - тихо говорит он сам себе.

- Про тебя в «Горожанине» напишут, дятел! - эхом отдаётся голос Димы. Открываю глаза. Я лежу абсолютно голый в тёмной пещере, не могу встать. Очень тесно и темно, тяжело дышать, повсюду шорохи и скрежеты, что-то без конца капает. Пахнет потом и чем-то кислым. Нестерпимый зуд в груди, где-то под рёбрами. Во всем теле тупая боль. Кожа покрывается редкими крупными волосками, затем трескается, из ран стекает густая белая жижа. С трудом приподнимаюсь. Тут же блюю на землю, и вижу перед собой россыпь маленьких чёрных камней. Просыпаюсь в слезах и ужасе, весь мокрый, как из речки. Трясёт так, что зубы стучат. На подушке вонючее зелёно- жёлтое пятно, значит, вырвало по-настоящему. Долго прихожу в себя, таких кошмаров у меня никогда не было.

Иду в ванную, из давно не мытого зеркала на меня смотрит мужчина 39 лет. Жидкие светлые волосы. На лбу после ночных походов красуется синяк. Большие карие глаза. Тонкий длинный нос с горбинкой. Маленькие заостренные уши. Скошенный подбородок. Выступающая вперёд верхняя челюсть показывает неровные зубы... В целом похож на жалкого вида крысу. Умываюсь холодной водой. Иду на кухню. Включаю радио. Сводка новостей из динамика выдаёт при-

вычный негатив. Уже почти утро. Спать совсем не хочется. Позже звоню на работу, жалуюсь на плохое самочувствие, прошу дать отгул. Нисколько не вру, состояние у меня очень плохое, озноб и тошнота. Как бы теперь не разболеться.

Днём звонит телефон. Диман Комар. Зажмуриваюсь и отвечаю.

- Привет, Дим.

- Здорова, ты чего разболелся?

- Да сегодня утром встал, всего колошматит. Еле хожу. Хотя вчера нормальный был.

- Да, вчера ты здоровый был.

Я в ответ шмыгаю, теперь у меня ещё сопли.

- Температуру мерил?

- Утром 37,9 была, сейчас спала, 37, но всё равно чувствую себя поганю.

- Понятно, я ещё про камушек тебе сказать хотел... утром коробку открываю, а там осколки одни, прикинь. Что за дрянь такая? Говорил тебе, с ним что-то не так...

- Он лопнул что ли?

- Даже не знаю, Тём, что за херня была, но я выкинул всё на помойку, ну нафиг связываться с этим. Это уже не прикольно.

- Ну и правильно, - выдыхаю я.

- А прикинь, если кто-то вылупил из этого яйца?

Об этом я не задумывался, с опасением смотрю на камень в рюмке...

- Вообще, дурацкая идея была подбирать непонятную дичь и нести домой...

- Угу.

Он продолжает что-то говорить, но у меня в голове только: «вылупился, вылупился, а если кто-то вылупится...» Затем сознание возвращается, снова слышу голос из телефона.

- Я так понял, Витька тебя пока подменит?

- Ну да, как всегда, когда меня нет. Если он справляться не будет, я на дом работу возьму.

- Ясно, понятно, ну ты давай поправляйся, лечись.

- Думаю, ничего страшного, простыл, ночью форточка открыта была.

- Ну ладно, давай, Тёма.

- Пока, Диман.

Сажусь на стул, натираю сопливый нос пальцем, массирую больной лоб, через минуту вскакиваю.

Второпях одеваюсь. Достая из рюкзака одежду... Вспоминаю, что вчера дал дёру в носках и без куртки. Неудивительно, что заболел. Ладно хоть Комар недалеко живёт. Быстро всё накидываю, закрываю дверь и шкандыбаю из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.